

Вэй Дун сказал, что потратит пять лян серебра, чтобы купить мертвого кролика.

Тан Сюй посмотрел на мертвого кролика в корзине. Его мех был тусклым и коричневым, и после того, как из семи-восьми цзиней мяса вынут кости, от него мало что останется. Единственное, что можно было бы купить, – это неповрежденную шкуру, в отличие от того, что было бы после выстрела из лука, когда в шкуре остается дыра.

Но можно ли продать неповрежденную кроличью шкуру за пять лян?

Если подумать, это невозможно. Как кролик может стоить дороже целой свиньи? Если бы это было так, кто бы выращивал свиней? Гораздо лучше было бы поймать несколько кроликов и выращивать их, так как они быстро размножаются. Одна крольчиха может принести шесть или семь пометов в год, и тот, кто выращивает кроликов, будет процветать.

Он не мог этого понять и сказал:

— Я предложил бы три лян серебром ресторану Фуюнью просто потому, что знаком с ними. Может быть, они примут это как одолжение мне. Если ты дашь мне пять лян... Нет-нет, я не смогу спокойно спать, если возьму такие деньги.

Вэй Дун был несколько удивлен. Он не ожидал, что кто-то откажется от заработанных денег.

Его взгляд переместился на два охотничьих трофея, привязанных к деревянной раме. Обычно он использовал заостренные толстые ветки в ловушках-ямах, которые выкапывал глубоко и в большом количестве. Пойманные животные никогда не выживали.

В пронзенных животных было по меньшей мере семь или восемь отверстий для стока крови. Продажа диких животных заключалась не только в продаже их мяса и крови, их шкуры были более ценными.

Например, если бы олени рога можно было продать как лекарственное сырье отдельно, то шкура с его тела, поскольку она была не целой, могла бы стоить всего двести лян. Если бы это была целая оленья шкура, цена была бы намного выше.

Когда он продавал охотничьи трофеи, он всегда отвозил их в город, чтобы продать целиком. Хотя цена была немного ниже, чем при продаже по отдельности, так было проще и хлопот меньше. Если бы он действительно хотел заработать больше денег, он бы отвез их в уездный город, но он находился дальше, и дорога заняла бы гораздо больше времени.

Увидев, что он стоит и ничего не говорит, Тан Сюй помахал рукой перед его глазами и спросил:

— О чем ты думаешь?

Вэй Дун вернулся в реальность и перевел взгляд на лицо Тан Сюя.

Он вспомнил, как впервые увидел Тан Сюя: тот стирал одежду у реки в деревянном тазу. Другие собирались в группы по три-четыре человека, болтали и смеялись, стирая одежду, создавая оживленную атмосферу.

Но Тан Сюй был один и с серьезным видом стирал одежду. Даже если кто-то пытался с ним заговорить, он, казалось, их не слышал.

Он был худым и стройным, с блестящими черными волосами, хотя и не особенно гладкими, и с правильными чертами лица, но из-за худобы оно казалось слишком вытянутым.

Выстирав одежду, он быстро отнес таз домой, опустив голову и ссутулившись, лишенный всякой жизненной силы.

Другие говорили, что он был сыном Тан Эрху, Тан Сюй. Он был хорош во всем, но был слишком честным и не любил говорить, выглядел довольно скучным и глупым, и мать каждый день его пилила.

Вэй Дун ни с кем не был знаком в деревне, и в тот раз он тоже ловил рыбу у реки, чтобы сварить суп для своего младшего брата, и неожиданно услышал сплетни о Тан Сюе и его матери.

Позже они встретились еще два раза, оба раза у реки, просто обменявшись взглядами на расстоянии.

Изначально они были незнакомцами, поэтому, по логике, они не должны были часто общаться. Однако в тот день в мясном магазине в городе они неожиданно столкнулись друг с другом.

Мало того, Вэй Дун заметил, что этот человек внезапно стал совершенно другим, как будто это были два разных человека.

Его лицо оставалось прежним, даже если он красил его в черный цвет, Вэй Дун узнавал его с первого взгляда.

Эти две встречи заставили Вэй Дуна понять, что Тан Сюй становится все красивее.

Как бы сказать, это похоже на то, как если бы бутон внезапно получил питание из удобрения и расцвел.

Нынешний Тан Сюй, возможно, из-за другого душевного состояния, имел оживленное выражение лица, был жизнерадостным и ходил с прямой спиной и быстрыми шагами.

Хорошо питаюсь и чувствуя себя хорошо, спокойно и безмятежно засыпая каждый день, он, естественно, становился более энергичным.

Он немного поправился, его лицо округлилось, сделав его прекрасные черты еще более ослепительными.

В семье Тан не было зеркала, поэтому, даже умываясь, он видел в тазу лишь размытое отражение.

Когда Тан Сюй умылся, он почувствовал, что его лицо, кажется, стало более плотным, но он не был уверен, как выглядит сейчас.

Когда Тан Сюй учился в университете, из-за его внешности многие однокурсники-мужчины признавались ему в любви. Да, однокурсники-мужчины. А однокурсниц-женщин было меньше, и они говорили, что он слишком красив, из-за чего им было неловко встречаться с ним.

Но в то время Тан Сюй не собирался ни с кем встречаться. Он был полностью поглощен получением стипендии, которая могла бы значительно облегчить жизнь его матери, а также хотел найти хорошую работу после окончания учебы, чтобы заработать больше денег и забрать мать из деревни.

К сожалению, все пошло не так, как планировалось.

Как бы то ни было, Тан Сюй знал только, что Сюй-гер был очень похож на него в молодости, за исключением того, что он был худым, без единого жирового отложения на теле.

С тех пор, как он появился здесь полмесяца назад, он не слишком много работал, но много ел, просто чтобы набрать немного веса. Ему было все равно, что думают другие, но, когда он сам мылся, ему было неприятно прикасаться к своим костям.

Вэй Дун считал, что повидал много людей. Он несколько раз ходил продавать добычу не только в городе, но и в округе. Он видел много людей, как мужчин, так и женщин.

Но он никогда не видел никого, похожего на Тан Сюя внешне. Сказать, что он был цветком в сельской местности, не было бы преувеличением. Его руки были тонкими и белыми, но костяшки пальцев были широкими. На ладонях и кончиках пальцев были мозоли, указывающие на то, что он часто работал руками. Сейчас, он не давал однозначного ответа, Тан Сюй слегка нахмурился, и в его глазах читалось явное сомнение.

Его бледно-розовые губы слегка приоткрылись, и можно было разглядеть белизну зубов.

— Вэй Дун!

Белые зубы и красный язык за ними.

Тан Сюй нетерпеливо постучал его по руке:

— О чем ты думаешь?

— Ничего, ты прав, ты не сможешь продать кролика больше, чем за пять лян серебра. Вэй Дун почесал ухо пальцем и объяснил: — Твой кролик не принесет хорошей прибыли.

Тан Сюй: «...»

Вэй Дун увидел недовольство в его глазах и непонятно почему ухмыльнулся.

— Я не просто продам кролика, я создам ценность.

Видя, что он все еще не понимает, Вэй Дун указал на свой улов:

— Неповрежденная шкура стоит триста лян, поврежденная – двести. Добавив кролика, я все равно могу продать их за двести двадцать лян. Понял?

Тан Сюй понял его, конечно, он понял. Этот парень был не только мускулистым, но и довольно умным.

— Всего двести двадцать лян? — он посчитал, что цена немного занижена. Вэй Дун на мгновение замолчал, а затем усмехнулся.

Его лицо было воплощением красивого молодого человека с темными зрачками и тонкими губами. Когда он не улыбался, он выглядел так, будто кто-то был ему должен денег, и с ним лучше было не связываться.

Но когда он улыбнулся...

Тан Сюй приложил руку к груди, боясь, что собеседник услышит его учащенное сердцебиение. Он пристально смотрел в лицо напротив, не в силах сдержать тяжелый вздох. Какой красивый парень!!!

Он был парнем его мечты!!!

Знаете ли вы, что значит, когда мечта становится реальностью?

Еще в средней школе Тан Сюй понял, что его привлекают мужчины, и он был геем. С тех пор в его сознании всегда был образ мужчины.

Поначалу, когда он фантазировал, у модели в его воображении не было лица, только высокий рост и хорошо развитые мышцы.

Становясь старше и встречая все больше людей, он продолжал вносить изменения и добавлять функции в модель.

В конце концов, идеальное лицо его идеального парня, не говоря уже обо всем остальном, было как минимум на восемь баллов из десяти похоже на лицо Вэй Дуна. И когда Вэй Дун улыбнулся ему, слегка изогнув губы...

О боже, это десятка, это он, это он, это его лицо!

Конечно, хотя он и был падок на красивую внешность, внутренняя красота тоже была важна. Вэй Дун был не просто неплох собой, его даже можно было назвать добрым.

Если бы он не был хорошим человеком в глубине души, как бы он смог незаметно вернуть его в деревню, помочь ему выкопать побеги бамбука и даже купить кролика за пять лян серебра?

Да, он определенно мог бы продать кроликов дороже, если бы поймал их больше, но у него был только один в руках...

Забудьте о пяти лянах, даже три ляна, скорее всего, не достались бы ему. Даже если бы он изобразил сочувствие, это бы не помогло. Те, кто управляет бизнесом, умнее его.

Хотя Тан Сюй в одно мгновение подумал о многом, он посмотрел на мужчину, который уже вернулся к своему обычному бесстрастному выражению лица, и пробормотал:

— Тебе стоит чаще улыбаться.

Его голос был тихим, но Вэй Дун услышал его.

А затем он снова улыбнулся.

Уголки его губ были слегка приподняты, а глаза слегка прищурены.

— Вот так?

Тан Сюй глубоко вздохнул, его лицо напряглось, а губы сжались:

— У-у-у, какой красивый!

Ему хотелось наброситься на него и укусить.

Успокойся, Тан Сюй!

Теперь ты гер!

Говорят, что горы должны быть сдержанными!

Сдержанность!

Он лишь почувствовал, что его сердце бьется слишком быстро, как будто оно вот-вот выпрыгнет из груди. Вэй Дун посмотрел на небо и сказал:

— Мне нужно идти. Ты продаешь кролика?

Тан Сюй энергично закивал. Продать? Забудь о кроликах, если я тебе нужен, я продам себя!

Вэй Дун не заметил его беспокойных мыслей. Он достал пять серебряных монет из мешочка, висевшего у него на поясе.

— Пять лян.

Тан Сюй молча протянул руку, и пять тяжелых серебряных монет легли ему на ладонь.

Вэй Дун сам достал кролика из корзины и положил его на тушу оленя, намереваясь спустить деревянную раму вниз по склону. Тан Сюй поднял руку, чтобы остановить его:

— Подожди, если ты потащишь его так, кожа под ним порвется.

Мех дикого кабана, каким бы толстым он ни был, не выдерживал прямого трения о землю, а деревянная рама выглядела очень грубо.

— Нужно обернуть середину корой дерева, а затем связать края лианами. Так они не упадут, — Тан Сюй жестом показал, что готов помочь: — Помочь?

Вэй Дун на мгновение задумался:

— Хорошо, спасибо.

Он не просто стоял и смотрел. Следуя указаниям Тан Сюя, он срубил два тонких дерева, очистил их от коры и распилит на куски одинаковой длины.

Тан Сюй сел на тушу оленя, обернул корой дерева две длинные ветки, а затем продел короткие деревянные палочки через кору посередине, чтобы закрепить их.

Деревянные носилки были быстро готовы. Тан Сюй потер липкие от древесной смолы руки и посмотрел на Вэй Дуна:

— Так будет легче тащить их, и не придется беспокоиться о том, что они упадут.

Вэй Дун кивнул. Он положил дикого кабана на носилки, и Тан Сюй с помощью коры надежно привязал кабана, прежде чем дать знак продолжать.

Оленя положили рядом с кабаном, половина его тела лежала сверху, и его тоже крепко связали.

Кроликов подвешивали прямо на раму, надежно закрепляя, чтобы они не падали.

— Забирайся внутрь, положи кору на плечи и тяни дерево вперед обеими руками. Попробуй, — скомандовал Тан Сюй, и Вэй Дун последовал его примеру.

Он тащил носилки вниз по склону. Положив кору на плечи, он избавил себя от необходимости тащить их руками. Добыча была крепко связана и не могла упасть, в отличие от того, что было раньше, когда ему приходилось постоянно оглядываться через несколько шагов.

— Это хорошо работает.

Тан Сюй с гордостью посмотрел на него и улыбнулся:

— Это самый простой способ. Когда вернешься, можешь использовать толстую веревку, чтобы связать и потянуть, так будет даже лучше. И все эти ветки можно заменить на веревки.

Вэй Дун покачал головой:

— Я не умею завязывать узлы и не умею плести корзины.

Он был неуклюж в обращении с инструментами, и даже если бы он видел, как это делается, он бы не смог вспомнить. Бамбуковые корзины, которые он делал, были непрочными и часто

разваливались. Тан Сюй моргнул, и ему вдруг пришла в голову идея.

— Тогда в следующий раз, когда у тебя будет время, я могу тебе помочь.

Вэй Дун опустил взгляд, увидев предвкушение в глазах Тан Сюя, как будто тот действительно хотел увидеть его кивок.

— Эм, хорошо, — он кивнул.

Даже если Вэй Дун сам не до конца понимал почему, сейчас он не хотел разочаровывать собеседника.

Тан Сюй улыбнулся еще шире и похлопал себя по груди:

— Тогда решено. В следующий раз я приду к тебе домой, чтобы помочь плести корзины!

Вэй Дун был ошеломлен:

— Придешь ко мне домой?

— Да, если бы я не пришел к тебе домой, откуда бы я узнал, что тебе нужно, и как бы я мог помочь тебе с корзинами, верно? — Тан Сюй выглядел гордым и уверенным, не осознавая, что без труда сменил тему.

Раз уж он нашел другого человека приятным глазу, почему бы не проявить инициативу?

В конце концов, ему все равно надо было выйти замуж, так почему бы не выйти замуж за того, кто ему нравится? Вэй Дун был довольно милым.

Тан Сюй подумал о том, что недавно его заставляли выйти замуж, и именно тогда у него возник этот план.

Сначала он бы зашел в дом Вэй Дуна, чтобы оценить ситуацию. Если бы все было не так плохо, он бы точно постарался выдать себя замуж.

Это было лучше, чем выйти замуж за кого-то, кого он не знал. Он не мог одолеть других, но теперь Тан Эрху уважает его, потому что недавно получил от него выгоду.

Со временем сплетен станет больше, и кто знает, может, его отец сильно разозлится и сделает что-то наспех.

Пока отношения между ними были хорошими, он решил выйти замуж за того, с кем ему было приятно и комфортно. Он думал, что его номинальный отец тоже не будет возражать.

Пока эти мысли крутились у него в голове, идея пойти в дом Вэй Дуна стала навязчивой.

Вэй Дун не был одурачен его словами. После минутного молчания он кивнул:

— Хорошо, тогда завтра. Я буду дома завтра.

Тан Сюй выглядел удивленным. Так скоро?

Вэй Дун сказал:

— Завтра я пойду рубить бамбук, а ты можешь помочь мне плести корзины. Так что давай встретимся в бамбуковом лесу. После этого я пойду порыбачить, и в качестве благодарности принесу рыбу.

Тан Сюй ухмыльнулся:

— Договорились!

Он действительно был тем человеком, на которого можно было положиться. Он не только хорошо охотился, но и умел ловить рыбу!

Он был действительно потрясающим!

Они расстались примерно в 9:40-10:20. Вэй Дун спустился с горы в город, чтобы продать добычу. Благодаря своему быстрому темпу и тому, что ему не нужно было постоянно беспокоиться о том, что добыча упадет, он добрался до города меньше, чем за полчаса.

Вэй Дун был знаком со многими людьми в городе Юньань. Даже стражники у ворот приветствовали его. Увидев добычу на носилках, они были поражены.

— Такой крупный дикий кабан - большая редкость.

— У этого парня из Вэй хорошие навыки.

Вэй Дун кивнул двум стражникам в знак приветствия и вошел в город.

Город Юньань был похож по размеру на город Юннин, а рыночные дни приходились на четные

числа. Сегодня было 24 марта.

В городе было две главные улицы, и в это время они были заполнены людьми. Кто-то привел своих детей на городской рынок, а кто-то пришел продавать свои товары. Было оживленно, продавались разные товары.

Вэй Дун отправился напрямик на рынок с носилками. Многие люди удивленно воскликнули, увидев, какую добычу он тащит.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как он в последний раз принес большой улов. Последним оленем, которого он принес перед Новым годом, была самка, которую купила богатая семья в городе за семьсот лян. Они хотели устроить пир в честь Нового года, иначе она не продалась бы за такую сумму.

Этот олень был другим. Только за одни рога в аптеке можно было выручить хорошую цену, но он хотел подождать и посмотреть, не придут ли какие-нибудь богатые семьи, чтобы узнать цену. Лучше было продать все целиком.

Вэй Дун уже несколько лет охотился и продавал дичь. Поначалу его обманывали, но по мере того, как он становился сильнее и опытнее, те, кто хотел причинить ему вред или обмануть, больше не осмеливались этого делать.

Он был бесстрашен, и у него не было слабых мест, что делало его недосыгаемым для любого, кто захотел бы им воспользоваться.

Вэй Дун нашел свободное место в конце рыночной улицы. Он не возражал против такого расположения и просто разложил кролика, оленя и дикого кабана, и сел на землю.

Рядом с Вэй Дуном стоял продавец, торговавший булочками, приготовленными на пару. В корзине лежали булочки размером с кулак, каждая с начинкой из мяса, по три вэня за штуку.

Вэй Дун, проголодавшись после завтрака, состоявшего из овощного супа и булочек, приготовленных на пару, помахал продавцу и достал пятнадцать медных монет.

— Пять булочек.

Продавец завернул пять больших мясных булочек в жиронепроницаемую бумагу. Откусывая, он наслаждался вкусной и сочной мясной начинкой.

Вэй Дун быстро съел пять булочек, проглотив их за несколько раз.

Выпив немного воды, он посмотрел на мужчину средних лет в халате, который сидел перед ним

на корточках.

— Управляющий Лю.

Управляющий Лю провел рукой по гладкой оленьей шкуре и спросил:

— Вы хотите продать его целиком?

Вэй Дун кивнул. Поскольку они были знакомы, им не нужно было вести светскую беседу. Он прямо сказал:

— Тысяча триста лян.

— Тысяча триста? — Управляющий Лю убрал руку, его пронизательный взгляд скользил по оленю в поисках возможности для переговоров.

Вэй Дун продолжил:

— Самцы ценнее самок. Эта цена вполне справедлива. Я могу попросить две тысячи у кого-нибудь другого, а потом кивнуть, когда вы согласитесь на мое предложение.

— ... — Управляющий Лю потерял дар речи.

Вэй Дун не спешил. В городе было много богатых людей, и, кроме того, если бы он отвез целого оленя в округ на продажу, то мог бы запросить еще более высокую цену. Однако путь был долгим, погода стояла жаркая, и при транспортировке мясо могло испортиться, так что оно того не стоило.

Большую часть времени Вэй Дун продавал свою добычу в городе. Только холодной зимой он отправлялся в округ, где мог заработать намного больше.

Управляющий Лю не очень-то стремился к покупке. Если бы хозяин дома узнал, что он купил целого оленя и принес его обратно, он бы точно не согласился продать рога и оставил бы их себе на съедение.

Как у управляющего, у него всегда был свой интерес. Если бы он мог продать рога, то получил бы прибыль, но если бы он просто выкупил все, то, по его расчетам, получил бы вознаграждение не более десяти лян.

Оно того не стоит.

Пока управляющий Лю колебался, к нему с энтузиазмом подошли двое мужчин средних лет в мантиях. Увидев их воодушевленное выражение лиц, управляющий Лю прищурился.

— Братец Вэй наконец-то появился. Наш хозяин в последнее время часто о тебе говорил. Если бы ты не приехал в город в ближайшее время, нам пришлось бы отправиться в твою деревню, чтобы найти тебя, — сказал управляющий Сун с улыбкой на лице. Увидев управляющего Лю, он поздоровался с ним и даже протянул руку для приветствия. — Управляющий Лю, рад снова тебя видеть.

Управляющий Лю ответил с натянутой улыбкой:

— Что ж, не очень-то приятно тебя видеть.

Тремя главными семьями в городе Юнъань были семьи Сун, Лю и Ву.

Эти три семьи много лет враждовали друг с другом, и ни одна из них не могла победить другую.

Семья Сун торговала зерном, и у них был родственник, служивший чиновником в столице префектуры.

Семья Лю занималась обменом валюты, что также было семейным бизнесом.

Семья Ву управляла игорным заведением. Говорили, что предки семьи Ву управляли крупным игорным заведением в столице, а город Юнъань был лишь малой ветвью семьи.

Вернемся к текущей ситуации: пока управляющий Сун и управляющий Лю смотрели друг на друга, управляющий Ву с улыбкой подошел к ним и встал между ними. Он почтительно поклонился Вэй Дуну.

— Мастер Вэй, мой учитель просит вашего присутствия.

<http://bllate.org/book/14316/1267370>